

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Н.П. Ансимова

КОМПЕНСАЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Ансимова Нина Петровна, кандидат психологических наук, доцент, зав.кафедрой психологии Ярославского педагогического университета

Термин "компенсация", введенный еще в начале века Г.Антоном, широко распространен в литературе, освещающей психологические, медицинские, биологические, педагогические и даже социальные проблемы. Однако чаще всего он используется как объяснительная категория в рамках изучения смежных проблем, а не как самостоятельный предмет исследования. Собственно психологическим аспектам компенсации посвящен также очень узкий круг теоретических, экспериментальных и даже эмпирических работ, в большей части которых она рассматривается как попутная проблема, затрагивающая процессы адаптации и развития. Более того, сами подходы к изучению и анализу данного явления настолько различаются, что оказываются трудно сопоставимыми. Довольно длительный период времени большинство ученых понимали компенсацию как механизм, позволяющий организму или личности справиться с каким-либо дефектом: физическим недостатком, существенным недоразвитием психической функции, чувством неполноценности, отсутствием или слабой выраженностью свойства личности и др. Но многочисленные экспериментальные исследования и наблюдения за процессом обучения показали, что явления компенсаторного приспособления возникают не только при наличии дефектного организма или "неполноценной" личности. Самы закономерности процесса развития обусловливают включение компенсаторных механизмов даже в случае временной задержки развития.

Существенно различаются и подходы к пониманию компенсации в отечественных и западных исследованиях. Так, в советской психологии большинство работ, связанных с идеями компенсации, опираются на так называемый функциональный подход: компенсация изучается на уровне взаимодействия и взаимозамены отдельных свойств и функций. В западных исследованиях проблема компенсации рассматривается на уровне функционирования и развития целостной личности как один из механизмов, обеспечивающий сохранение этой целостности.

Настоящая работа как раз и представляет

собой попытку рассмотреть компенсацию как многоуровневое явление во взаимосвязи с другими, без которых оно не может существовать, и провести комплексный анализ этой проблемы. Только тогда можно будет с уверенностью утверждать:

- есть ли единые механизмы, закономерности, факторы, способствующие или препятствующие процессам компенсации на разных уровнях: психофизиологическом, психологическом, личностном, поведенческом;

- либо есть общая основа для "включения" компенсации, но механизмы и закономерности функционирования на разных уровнях различны;

- либо это искусственное объединение различных явлений, имеющих разное содержание и обозначенных одним термином.

Подробный и всесторонний анализ компенсации как сложного многоуровневого явления предполагает рассмотрение нескольких аспектов этой проблемы: компенсация как процесс и результат других процессов; продуктивность компенсации, ее критерии и признаки проявления; закономерности и условия формирования компенсаторных механизмов; основные условия и факторы, обеспечивающие процесс компенсации, стимулирующие и препятствующие его возникновению и осуществлению.

В большинстве исследований, связанных с проблемами компенсации, основное внимание уделяется результативной стороне этого явления. Компенсация с этой точки зрения рассматривается как возникновение чего-то нового в структуре индивидуальных свойств, меняющего взаимоотношения личности (организма, психики) со средой, предъявляющей требования, не отвечающие ее начальным возможностям. Это новое всегда выступает в двух формах: внутренних и внешних изменений, причем разные авторы придают существенно различное значение этим сторонам компенсации, в некоторых случаях практически полностью игнорируя одну из названных форм существования компенсационных процессов.

В качестве "внутренних" компенсационных проявлений выступают: замена одного свойства другим, взаимосвязь свойств и психических процессов, "усиление" недостаточно развитых функций, появление новых свойств, "психологических защит" и пр. "Внешние" результаты представляются как появление новых форм поведения в определенных ситуациях, формирование индивидуальных стилей деятельности и поведения, обеспечивающих достижение определенных целей с большей или меньшей степенью эффективности.

Однако те же самые проявления выступают результатами процессов развития и адаптации.

В связи с чем возникает закономерный вопрос: можно ли рассматривать компенсацию как самостоятельное явление или это частный механизм вышеназванных процессов. Да и вопрос о соотношении самих процессов адаптации и развития также еще остается открытым. Остановимся на этом аспекте подробнее.

Развитие как философская категория определяется как "необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов" (1. С.561), обязательным результатом которого является новое качественное состояние объекта, выступающее как изменение его состава и структуры. В этом смысле любое компенсационное изменение личности (психики) есть результат развития, а следовательно, компенсация как психическое явление должна подчиняться всем общим закономерностям психического развития.

Так, неравномерность и гетерохронность психического развития является важнейшей внутренней причиной, обуславливающей необходимость и возможность компенсационных процессов. С другой стороны, наличие сензитивных периодов для развития отдельных сторон личности позволяет предположить, что существуют и периоды, наиболее благоприятные для возникновения компенсационных процессов разного уровня и формирования конкретных результатов компенсации. В случае, если условия жизни и деятельности личности вступают в противоречие с этой закономерностью, процессы компенсации замедляются, затрудняются либо при особом сочетании условий интенсифицируются и приводят к непродуктивным вариантам компенсации. Например, затянувшиеся конфликтные отношения со сверстниками в дошкольном детстве в силу отсутствия или слабого развития адекватных внутренних средств общения, фрустируя одну из ведущих возрастных потребностей, приводят к психологической изоляции детей, отражающейся в комплексе негативных форм поведения (2).

Интеграция как важнейшая закономерность психического развития не только определяет один из важнейших критериев развития системы, каковой является личность, - степень интеграции (целостности), но и является системообразующим фактором компенсаторных процессов по типу "психологических защит".

Системогенетический подход к развитию личности создает новые возможности для анализа проблем компенсации. Так, рассмотрение развития психических свойств как системогенеза функциональных систем (4) позволит выявить собственные механизмы компенсации, определить условия их эффективности. В частности, с таких позиций можно выделить как минимум два вида компенсации: на уровне отдельной психической функции, которая сама может выступать в роли деятельности, и на уровне конкретной деятельности, в системе которой отдельные функции и свойства взаимодействуют

в качестве подсистем. Такая точка зрения близка к пониманию компенсации П.К.Анохиным с позиций теории функциональных систем: внутренняя компенсация за счет привлечения сохранных элементов пострадавших структур и межсистемная как перестройка самой функциональной системы с включением элементов других структур.

Понятие компенсации является одним из ведущих не только в рамках теории развития, но и теории адаптации. Этой проблеме как с философских, так и с конкретно-научных позиций посвящено множество теоретических и эмпирических исследований, тем не менее единого подхода к пониманию сущности этого явления нет.

В широком смысле под адаптацией понимается приспособление личности (функции, организма) к среде. Основная же теоретическая проблема состоит в том, какой смысл вкладывается авторами в понятие "приспособление". В последние годы в биологии, медицине и особенно психологии преобладает понимание адаптации как взаимодействия адаптивной и адаптирующей активности, сочетание которых может варьироваться в зависимости от сочетания средовых факторов и существенно зависит от той социальной ситуации, в которой развивалась личность. А это сочетание, по всей вероятности, будет определять возможную степень компенсации тех или иных особенностей психики, также как и степень осознания и отношения к себе и своим особенностям. Все это, в свою очередь, является важнейшим условием успешной адаптации.

В рамках адаптационных теорий компенсация часто рассматривается как средство "восстановления нарушенного равновесия психических и психофизиологических процессов путем создания противоположно направленной реакции или импульса" (4. С.271), т.е. практическим как основное средство, обеспечивающее переход от состояния дезадаптации к адаптации, причем в зависимости от степени патогенности средовых факторов даже при наличии компенсации, которую с адаптационной точки зрения можно считать успешной, поскольку она обеспечила приспособление к среде, развитие может носить патологический характер. Так, например, в неофрейдистских концепциях аутизм рассматривается как неадекватная форма компенсации и средство психологической защиты в ситуации затруднений в приспособлении ребенка к миру взрослых, когда неправильные взаимоотношения, усиление независимости и самостоятельности порождают чувство страха, враждебность по отношению к окружающим, формируют внутренний конфликт с потребностью в общении (5). А неразрешающийся конфликт между требованиями взрослых, родителей и ограниченными возможностями им соответствовать представляет собой источ-

ник постоянной эмоциональной напряженности и беспокойства, способствующих компенсационной гипертрофии "Я" в виде эгоцентризма, болезненного самолюбия и ущемленного чувства собственного достоинства (6).

Современные представления об адаптации как системе, характеризующейся многопланностью, взаимодействием и взаимосодействием компонентов, находящихся как в "ассоциативно дополняющих, так и во взаимоконкурирующих отношениях" (7), позволяют определить компенсацию как основное условие ее нормального функционирования, обеспечивающее не только противостояние различным природным и социальным факторам среды, но и активное воздействие на них. Существенное ослабление биологической (например, соматические заболевания) или социальной (отношение к своей болезни) базы психической адаптации снижает возможности компенсаторного регулирования и провоцирует невротические расстройства.

Неоднозначность в понимании результатов компенсации порождает серьезную проблему определения ее эффективности, или продуктивности. Сам факт компенсаторных изменений еще ничего не говорит о его личностной или социальной ценности. Эта проблема тем более сложна, что трудно однозначно определить точку отсчета, в соотношении с которой будет определяться достигнутый эффект: личность как самоценность, находящуюся во взаимоотношениях с ее социальным окружением; как часть социума; как деятеля, реализующего те или иные цели. Эффективность в одном отношении может обернуться своей полной противоположностью в другом.

Не менее сложна и проблема выбора критериев продуктивности компенсации. Так, можно выделить частные критерии, которые касаются продуктивности самих компенсаторных процессов. В их число могут быть включены как минимум три группы показателей: эффективность соответствующей деятельности или поведения, в процессе выполнения которых формируются и осуществляются те или иные компенсационные изменения; объективная и субъективная цена достигнутой компенсации (на результативном уровне); соответствие внешних и внутренних (поведенческих и личностных) аспектов компенсации. Кроме того, к ним следует отнести и систему критериев эффективности процессов развития и адаптации, в ходе которых происходит компенсация, что само по себе требует дополнительной исследовательско-аналитической работы.

Таким образом, все три анализируемых психических явления: развитие, адаптация и компенсация - самым тесным образом связаны друг с другом, причем связь эта носит диалектический характер, так как в различных ситуациях они могут выступать то как причина, то как следствие по отношению друг к другу. А компенсация может рассматриваться как универсальный

механизм, обеспечивающий поиск внутренних резервов личности и реорганизацию ее актиности.

Примечания

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1994.
2. Рояк А.А. Психологический конфликт и особенности индивидуального развития личности ребенка. М.: Педагогика, 1988.
3. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М., 1994.
4. Философский энциклопедический словарь. М., 1994.
5. Спиваковская А.С. Нарушение мозговой деятельности. М.: МГУ, 1980
6. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. М.: Медицина, 1988.
7. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. М.: Наука, 1976

А.П. Черняевская

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Черняевская Анна Павловна, старший преподаватель кафедры педагогических технологий ЯГПУ, кандидат психологических наук.

Каждый человек несколько раз в жизни переживает периоды больших перемен. К таким переменам относятся смена места жительства, окончание учебы и начало самостоятельной работы, поступление в высшее или среднее специальное учебное заведение, обзаведение собственной семьей или детьми, смена места работы и др. События эти отличаются друг от друга своей сутью, условиями, уровнем влияния на жизнь человека. Объединяет их одно - они нарушают привычный, спокойный ход жизни, вносят новизну и неопределенность, вынуждают человека что-то менять в жизни и приспосабливаться к ним. Взрослые люди с течением жизни приобретают опыт приспособления к изменениям. Молодым людям сложнее вдвое - с одной стороны, у них нет опыта решения подобных проблем, а с другой - в силу особенностей возраста они склонны преувеличивать значимость и серьезность события.

Результатом плохой адаптации человека к ситуации становится длительный стресс, проявляющийся в апатии, безразличии, или, наобо-